

Как?! Это двуногое ещё смеет спрашивать, как она? У этого двуногого вообще нет никакого чувства меры?

Янь Сюэчэн видела, что за спиной её мамы вот-вот вспыхнет настоящий пожар, поэтому благоразумно отошла подальше. Мама, когда злится, хоть и не ругает её, но начинает обзывать Лу Даху — это ведь ужасно звучит, правда?

— Не спеши, давай ты сначала меня выслушаешь, хорошо? — Янь Сюйлин изо всех сил старалась сидеть ровно, чувствуя, что сейчас нервничает даже больше, чем когда вела переговоры с теми старыми хрычами у себя дома.

Столкнувшись с всё ещё убийственным взглядом Лу Мяолань, Янь Сюйлин выложила свой главный козырь — договор.

— Я попросила юриста составить документ. Посмотри, это как раз о том, о чём мы говорили раньше. Если нет возражений, подпиши, а завтра найдём время и заверим у нотариуса. — Янь Сюйлин подвинула бумаги. Это был договор о том, что она никогда не будет отбирать у Лу Мяолань ребёнка.

Гнев Лу Мяолань поутих наполовину. Если это двуногое обещает не отбирать её драгоценную дочку, её, так и быть, можно немного простить. Что же до договора... она решила завтра взять его с собой в компанию и показать матушке Тан Юйсю, чтобы та попросила своего юриста взглянуть на него.

— Давай завтра после обеда. Если всё в порядке, ходим к нотариусу... — Лу Мяолань просмотрела текст, но сама не могла выявить никаких подвохов, так что лучше довериться профессионалам.

Старшая сестра, её спонсор, научила её главному правилу: профессиональные дела должны выполнять профессионалы. Например, когда она поручала ей в Истинном облике ловить бездомных котов на кастрацию.

Видя, что ярость Лу Мяолань почти сошла на нет, Янь Сюйлин продолжила прерванный разговор:

— Я поручила секретарю Ся провести небольшое исследование. Актрисы, когда входят в съёмочный график, совсем не успевают заниматься домом. Тем более ты — кинозвезда, наверняка играешь главные роли. Я вот что придумала: хоть я и живу у тебя временно, я всё же мама Сюэчэн. Я могу отвозить её в детский сад перед работой и забирать после, а вечером, в удобное для тебя время, Сюэчэн будет созваниваться с тобой по видеосвязи...

Янь Сюйлин чётко изложила свой план. Ей казалось, что шансы на успех довольно велики.

Лу Мяолань призадумалась. Если всё будет так, как говорит Янь Сюйлин, то это, кажется, вполне приемлемо. А если с договором всё чисто, то та больше не сможет отнять у неё ребёнка...

Каждый день видеть Сяо Баобей по видеосвязи... разве это не счастье? И не нужно будет беспокоиться, не подралась ли её крошка в садике с другими кошачьими и не выставила ли ночью животик из-под одеяла...

Но если дочка останется дома наедине с этим двуногим, всё же есть риск. А что, если этот двуногий раскроет её секрет?

Лу Мяолань подхватила Янь Сюэчэн на руки и с мучительным выражением лица направилась к выходу:

— Давай завтра обсудим. Я спрошу у малышки, хочет ли она этого.

Янь Сюйлин посмотрела на часы — не было ещё и половины девятого, а Лу Мяолань уже унесла Янь Сюэчэн. Скорее всего, она согласится, вот только непонятно, что именно её беспокоит...

После вечерних процедур, когда большая кошка и маленькая кошка свернулись клубком под одеялом, Лу Мяолань плотно заперла дверь и спросила:

— Милая, ты же слышала, что она сказала? Ты хочешь остаться с ней дома?

Янь Сюэчэн почесала задней лапкой ухо и помотала головой:

— Мама должна ходить на работу, тогда я смогу сама спать на большой кровати?

— Конечно, можешь. Тебе с ней спать нельзя, а вдруг ты превратишься в кошечку?

Это действительно было одним из опасений Лу Мяолань. Сяо Баобей была хороша во всём, но иногда у неё то хвост промелькнёт, то ушки вырастут — это доставляло немало хлопот.

— Мама, я могу себя контролировать. Воспитатели в садике говорят, что я уже готова к начальной школе... — Янь Сюэчэн покачала головой, она ведь большая молодец.

— Ох, моя умница, ты такая способная! — Лу Мяолань вылизала мягкую шёрстку на голове дочки и, счастливо обняв свою маленькую кошечку передними лапами, перекатилась с боку на бок.

— Я тоже хочу видеть маму каждый день. Я буду очень осторожна, мама, не волнуйся! — Янь Сюэчэн маленькой лапкой подтолкнула Лу Мяолань в подбородок. Мама была немного великовата, и от её объятий у малышки шла кругом голова.

Так всё и решили. Лу Мяолань безгранично доверяла своей малышке: все животные в детском саду вместе взятые не были такими умными, как её Сяо Баобей. Её Сяо Баобей — самая лучшая.

На следующее утро Янь Сюйлин принесла с улицы какие-то вещи. Лу Мяолань помогла ей донести пакеты и обнаружила внутри лакомства: часть была импортной, часть — разработками отечественных университетов, всё с пометкой о натуральности и безопасности.

Лу Мяолань была глазастой: одно из лакомств ей уже присылала старшая сестра-спонсор. Они со Сяо Баобей уже пробовали его. Лу Мяолань ничего, а вот Янь Сюэчэн после него вела себя так, будто нанюхалась кошачьей мяты: уши и хвост переставали слушаться, она превращалась в котёнка и каталась по полу, но в садике это почему-то пользовалось популярностью.

Позже Лу Мяолань специально изучила состав и обнаружила там котовник. Загуглив в телефоне, она поняла, что это и есть кошачья мята. Она даже купила немного и проверила на Сяо Баобей — действительно, именно этот компонент вызывал такую реакцию.

Тогда она позвонила спонсору, чтобы уточнить, и та ответила:

— Хорошо, что обнаружила сейчас. А если бы она съела это где-то ещё? У вас с малышкой были бы проблемы. Будьте внимательнее в будущем...

Лу Мяолань не разозлилась — она знала, что у сестры есть странные причуды, и восприняла это как предупреждение.

С тех пор при покупке угощений она всегда следила, чтобы там не было ничего запретного для малышки. Впрочем, к счастью, кроме кошачьей мяты, всё остальное, что нельзя обычным кошкам и собакам, им со Сяо Баобей было можно. Даже шоколад, но Лу Мяолань на всякий случай не давала его много — боялась и проблем со здоровьем, и кариеса.

— Это лакомства для детей, я попросила тетюшку Хуан принести их. Пусть Сюэчэн посмотрит, что ей нравится, я скажу тетюшке Хуан заказать ещё... — Янь Сюйлин заметила, что Лу Мяолань разглядывает угощения, и решила вставить слово.

— Я посмотрю. У Сяо Баобей аллергия на некоторые вещи, ей нельзя есть всё подряд. — Лу Мяолань внимательно изучила каждый состав и отложила в сторону печенье с котовником.

Что до аллергии — это такая отговорка, которая может быть как серьёзной, так и не очень. Янь Сюйлин не была из тех, кто не заботится о ребёнке, поэтому она точно не позволит малышке

есть это дома.

— Вот это, на него у Сяо Баобей аллергия, нельзя ей такое давать, — Лу Мяолань сурово указала на печенье. — Даже если ей нравится, нельзя. В прошлый раз она после него на пол свалилась.

Ещё бы, не просто свалилась, а каталась по полу, и Лу Мяолань каталась вместе с ней.

— На какой компонент у неё аллергия? Вы тщательно проверяли? — Услышав про аллергию, Янь Сюйлин взяла печенье и принялась внимательно изучать состав.

Лу Мяолань сделала вид, что не расслышала, и поспешила готовить завтрак.

Однако позже, когда Янь Сюйлин увидела, как Лу Мяолань собирает рюкзачок Сяо Баобей, она заметила, что та положила туда именно то самое печенье. Разве она не говорила, что на него аллергия...

Поэтому, едва спустившись вниз и сев в машину, Янь Сюйлин снова начала звонить секретарю Ся.

Секретарь Ся: тяжёлый день трудяги начинается со звонка босса.

<http://bllate.org/book/21809/2257231>